

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084445>

УДК 792.03

Котлецов В.В.

Котлецов Владимир Викторович, аспирант, ассистент кафедры истории, археологии и краеведения Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87, E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Деятельность столичных театров в условиях эвакуации на начальном этапе Великой Отечественной войны

Аннотация. Данная работа посвящена изучению деятельности театров Москвы и Ленинграда в условиях эвакуации на первом этапе Великой Отечественной войны (1941 – 1942 гг.). Актуальность работы вызвана тем, что деятельность культурных учреждений в годы Великой Отечественной войны освещается в работах лишь фрагментарно. Автор, используя воспоминания актёров, показал высокую ответственность и профессионализм работников искусства в сложных условиях военного времени, в деле не просто служения театральному искусству, а в деле поднятия боевого духа солдат Красной армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, театр, театральный репертуар, фронтовые бригады.

Kotletsov V.V.

Kotletsov Vladimir Viktorovich, postgraduate student, assistant of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named Alexandr and Nikolay Stoletovs", Russia, 600000, Vladimir, st. Gorky, 87, E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Activities of the capital's theaters under evacuation conditions at the initial stage of the Great Patriotic War

Abstract. This work is devoted to the study of the activities of theaters in Moscow and Leningrad in the conditions of evacuation at the first stage of the Great Patriotic War (1941 - 1942). The relevance of the work is due to the fact that the activities of cultural institutions during the Great Patriotic War are covered in the works only fragmentarily. The author, using the memoirs of the actors, showed the high responsibility and professionalism of art workers in difficult wartime conditions, in the matter of not just serving theatrical art, but in raising the morale of the soldiers of the Red Army.

Key words: the Great Patriotic War, evacuation, theater, theatrical repertoire, front-line brigades.

Трагические годы Великой Отечественной войны не только не подвергли разрушению культуру советского государства, но наоборот, «закалили» ее и подчинили общенародной цели – защите Отечества.

В годы войны с германским фашизмом театр выполнял огромную социокуль-

турную, воспитательную и мобилизующую роль. Он агитационно – пропагандистскими и художественными средствами укреплял морально – политическое единство народа.

Так, в обращении участников Пленума ЦК Союза РАБИС к работникам искусств СССР от 23 июня 1941 г. говорится о

том, что главная задача театрального искусства заключалась в обслуживании и укреплении боевой мощи Красной Армии и Военно – Морского флота, которые должны были «служить могучим и боевым оружием победы коммунизма над фашизмом» [4; с.57].

Война предъявила особенные требования к творческим работникам – создателям активного, жизнеутверждающего искусства, которое должно было поддерживать дух миллионов советских людей в годы, когда решалась судьба Отечества.

Выступать в первые дни войны было морально тяжело, о чем свидетельствуют воспоминания актрисы Ленинградского театра им. Кирова Н.П. Сахновской «выступаем в небольших помещениях, наши зрители — мобилизованные юноши. Большинство из них сидели прямо, головы подняты, взгляд открытый, они были, казалось, полны решимости и в последние минуты жизни в мирной обстановке не отказывались от впечатлений, принимали концерт, смотрели и слушали внимательно, а некоторые были рассеяны, взгляд отсутствовал, они слушали, но не слышали, смотрели и не видели. Выступать в эти дни было очень тяжело морально, слишком трагично воспринималось всё... на душе очень тревожно, Родина в опасности, льётся кровь, люди идут на смерть, а мы должны перед ними танцевать, а не вставать в их ряды» [8; с. 254].

В Ленинграде летом 1941 г. из артистов театра оперы и балета был сформирован Театр народного ополчения. По воспоминаниям артиста Е.З. Копеляна в день бывало по 8-9 концертов. При этом, он подчеркивает, что слова «театр» не существовало, а называлось по-военному агитзавод [8; с. 319].

Несмотря на многочисленность фронтовых бригад, они не могли полностью удовлетворять потребность Красной Армии. Поэтому наряду с бригадами, выступавшими на сборных пунктах, в госпиталях, систематически выезжавшими на фронт, некоторые театры создали специ-

альные фронтовые филиалы. Например, такими филиалами были созданный фронтовой филиал Театра имени Вахтангова, театры им. Ленкомсомола и им. Моссовета.

Эвакуация театров проходила летом – осенью 1941 г. За этот период большое число театров было перемещено в тыловые регионы страны.

16 августа 1941 г. Исполком Моссовета выпускает решение «О работе театров Московского Совета в столице и об организации эвакуации театральных коллективов», согласно которому происходит объединение оперных театров им. Станиславского и им. Немировича-Данченко в один Московский музыкальный театр им. народных артистов СССР К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко [4; с.58]; объединяются театры Ленсовета и им. Баумана; временно объединяются Государственный центральный театр юного зрителя и Московский театр юного зрителя в один «Московский театр юного зрителя» и его направляют на гастроли для обслуживания детей на периферии. Театр им. Ермоловой отправлялся на постоянную работу в г. Махачкалу [4; с.61].

При приближении немецко-фашистских войск к Москве Государственный Комитет обороны СССР выпустил постановление от 13 октября 1941 г. В котором говорилось об эвакуации Большого Государственного академического ордена Ленина театра в г. Куйбышев; Московского Художественного академического ордена Ленина театра имени Горького в г. Саратов ; Малого академического театра в г. Челябинск; театра имени Е. Вахтангова в г. Омск. Оставшиеся в Москве театры им. Станиславского и Немировича-Данченко и имени Ленсовета продолжали непрерывно, даже в самые тяжёлые моменты обороны Москвы, свою работу по обслуживанию московского населения и творческую работу над новыми постановками.

Из воспоминания балерины Большого театра Е.Д. Васильевой можно узнать,

что «после эвакуации театра стали организовываться первые бригады по обслуживанию воинских частей Красной Армии, находившихся в Москве. В репертуаре присутствовали русские, украинские песни, романсы, классические арии. Обычно с утра мы приходили в театр и ждали назначения на концерты, которые бывали в неопределенное время». Открытие филиала Большого театра состоялось 19 ноября 1941 г. [9; с.52].

В новых условиях, эвакуированные театры оказались в трудном положении. Так актер Малого театра И.В. Ильинский писал, что «Война нарушила обычный строй жизни наших театров. Эвакуация театров в различные районы СССР, поездки бригад артистов на фронты Отечественной войны, обслуживание госпиталей – всё это делало работу театральных коллективов особенно напряжённой» [8; с.402]. Нехватка ряда материалов для оформления спектаклей создавала дополнительные трудности. Большинство работников театров первые годы войны жили своими прежними достижениями и несли их в армию или знакомили с ними население тех районов страны, куда они были эвакуированы. Новые творческие интересы были направлены на те пьесы, которые живо и по-боевому откликнулись на темы военной действительности.

В 1941 г. прошла чистка репертуаров театров, в результате которой тематические спектакли в 1942 г. делились на 6 групп: 1) спектакли, отражающие военные действия; 2) патриотические спектакли на исторические темы; 3) спектакли, отображающие эпоху Великой Октябрьской революции и гражданской войны; 4) спектакли, отражающие предвоенную эпоху; 5) русская классика; 6) западная классика [3; с.19]. Достоинством театрального репертуара г. Москвы была оборонно – патриотическая тематика спектаклей, однако мало ставилось классических пьес с героическими сюжетами. Среди всех эвакуированных театров, отдельно выделялся филиал театра им. Вахтангова, который располагался в Омске и первоначально назы-

вался «Фронтальной бригадой театра Вахтангова». Это еще не был тот фронтальный театр, который в будущем возил с собой декорации, свою передвижную сценическую установку, имел специальный технический персонал, афиши и т.д. Состояла эта бригада из 12 человек. Газета «Боевое знамя» писала: «Артисты не опустили до уровня примитивной сцены, а подняли эту сцену до уровня большой» [8; с.76]. По мере накопления фронтового опыта уточнялся и увеличивался репертуар. Актеры театра видели, что аудитория на фронте находится в состоянии большого эмоционального напряжения. «Бойцы спокойно сидят на спектакле, но все время ощущаешь, что они как бы готовы к прыжку. Война потребовала предельного напряжения всех человеческих сил. Мы видели, как на фронте все второстепенное уходит на второй план. Большие, чистые мысли и чувства владеют человеком. О войне на фронте не думали – ею жили. Именно потому, что человек всего себя отдавал бою, сражению, именно потому, что весь он был проникнут ненавистью к врагу, в душе его особенно сильны и горячи привязанности к родному дому, к детям, к любимым, к той жизни, которую он защищает» [8; с.80]. Работали актеры и при наступлении наших войск, и при отступлении, работали в любых условиях и при любых обстоятельствах. Но работали всегда памятуя о том, что они представляли один из ведущих театров страны, и работа этого фронтального театра была отмечена приказом генерала армии Ватутина. Актеры театра поставили большое количество прекрасных спектаклей. Это был целый ряд пьес о Великой Отечественной войне, которые получили широкую известность, а именно: «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова, «Песня о моряке», «Лодочница» Н. Погодина и целый ряд других спектаклей. Не оставался в стороне и Большой театр. Отдельную славу ему принес спектакль «Вильгельм Телль». Отдельную оценку и Сталинскую премию заслужила опера «В

огне» композитора Д. Кабалевского [1; с.18].

Таким образом, в дни войны творческий уровень театров не только не снизился, но, наоборот, в обстановке трудной, театры добились новых серьёзных успехов. Творческая энергия театров была ключом, советские артисты, режиссёры, воодушевлённые высокими, благородными идеями патриотизма, в полной мере отдавали свои силы Родине, создавая большие явления искусства. Можно было предполагать, что война принесёт серьёзнейший ущерб советскому искусству, в том числе и театру. Благодаря патриотическому порыву, глубокому патриотизму советских актёров этого не случилось. Прежде всего, это проблемы, связанные с репертуаром.

Но при всём том, что театры ставили удачные пьесы об Отечественной войне, можно отметить, что репертуар театров отличался узостью. Например, в репертуарах отсутствовали театральные представления о том, чем жила советская деревня, чем жили колхозники, которые также самоотверженно трудились на войну. В воспоминаниях особо подчеркивается, что подавляющее большинство работников советского театра поистине самоотверженно трудится с огромным напряжением своих сил, не за страх, а за совесть, но вместе с тем мы ещё до сих пор встречаемся с фактами пренебрежительного отношения к своим обязанностям, с фактами, когда люди думают прежде всего о личных каких-то перспективах, не заботятся об интересах коллектива в целом.

В августе 1941 г. началась эвакуация театральных коллективов Ленинграда. Актеры, которые не были эвакуированы, вошли в состав трупп Театра Балтийского флота, Театра народного ополчения, ансамбля оперетты под руководством Б. Бронской, концертно-шефских бригад. Единственный коллектив, который работал в Ленинграде с первого дня войны и все 900 дней блокады – это Театр Музыкальной комедии.

По всей стране по опыту Ленинградского Театра санитарного просвещения, основная задача которого состояла в отражении самых главных и значимых проблем охраны здоровья населения, стали возникать аналогичные театры в Одессе, Тбилиси и других городах Советского Союза.

В новых условиях работы большинство художественных коллективов оказалось в весьма тяжелом положении. Работали в непригодных помещениях, с отсутствием тепла и света, присутствовала ненормированность рабочего времени, были перебои с питанием, тяжелые переезды, но «ни разу никто из нас не отказывался от выступления и не пожаловался на трудные условия, из уважения к нашей армии, терпящей много серьезнее нашего». О чем свидетельствует ряд воспоминаний: «Даем концерт в клубе-землянке. Народу так много, что лампы тухнут из-за отсутствия кислорода» [8; с.358]. «Не успеваю вести дневник, устаём, болят стёртые ноги, работаем без отдыха, переживаем тяжёлые моменты» [8; с.360]. «День холодный, ветер гуляет... Условный «зал» забит бойцами в шинелях, ушанках, а некоторые были и с автоматами. Настроение тревожное, но необходимость выступить, ухитриться переодеться и причесаться за щитом, отгородившим нас от публики, несколько отвлекает от всего. Артистам других жанров хоть не приходится переодеваться. Певцы просто натягивают концертные платья поверх своей одежды — все же так исхудали. Балету приходится натягивать трико и лёгкие костюмы. И вот, казалось бы, полностью отсутствуют условия для вдохновения: холод, желание поесть, тревога, неудобства, маленькая сценка, и всё же, всё же приходит вдохновение. Столько глаз следят с таким вниманием, и такими они кажутся близкими. Сроднила нас одна обстановка, общие страхи, лишения, бедствия...» [8; с.389]. «Прибываем в политотдел тыла. Ничего еще не устроено. Помещения для отдыха нет. Будем играть в холодной дымной церкви. В соседнем зале кухня. Чад нестерпимый, с потолка капает.

Начинаем сооружать сцену. Все очень плохо организовано - нет ни материалов, ни людей, комендант неуловим. Кое-как успеваем к 5 часам сделать неплохую сцену. Добиваемся света, начинаем концерт. Все очень устали и концерт проходит средне, публика ленивая с замедленными реакциями, концерт окончен» [8; с.406]. «Дружный прием. Накладок нет. Все идет чисто. К концу концерта публика превращается в сосульки, а актеры еле шевелили губами от холода» [8; с.409]. «Концертов было бесконечно много, переездов еще больше. Остановившись в пустынной, казалось бы, степи мы удивлялись, когда не проходило и часа, как появлялись грузовики, служившие нам импровизированной сценой, а вокруг них прямо на траве рассаживались зрители, появлявшиеся буквально из-под земли» [8; с.412].

Особо выделялся Театр Краснознаменного Балтийского флота, который давал большое число представлений в Прибалтике. Основная форма его работы оставалась прежней — концертной. Но актеры понимали, что нельзя на ней остановиться [2; с.52]. И хотя условия для работы театра были очень тяжелыми, актеры ставили настоящие полноформатные спектакли. Они понимали, что их приезд к усталым, истощенным, но сильным духом защитникам города несет заряд оптимизма, уверенность в победе. Об это свидетельствуют воспоминания народного артиста СССР Игоря Дмитриева «Военный артист - было особым званием. Люди, которые несли его достойно, не щадили своей жизни. Военному артисту надо было не только уметь стрелять... Надо было еще обладать силой духа вдвойне, надо было уметь превозмочь свою боль и утешить другого. Но если требовалось, актеры-краснофлотцы с оружием в руках дрались с врагом» [8; с.496]. Репетиции артистов проходили по десять — двенадцать часов в день. И похожие на дистрофиков актеры не уставали искать смешное, находить мудрость в оптимизме и жизнелюбии. За 1418 дней Великой Отечественной войны силами артистов Театра Краснознаменного Балтийского флота на

фронтах, на кораблях и в блокадном Ленинграде было дано более двух с половиной тысяч концертов.

Ленинградский театр имени Кирова было решено эвакуировать в г. Молотов, Театр драмы имени Пушкина — в Новосибирск, Малый Оперный театр — в г.Чкалов, но не все артисты покинули город. Кто-то просто не успел на эшелон, кто-то остался из-за родных, а кто-то решил разделить участь ленинградцев. Артисты начали готовиться к началу нового театрального сезона, но этому не суждено было сбыться. 19 сентября 1941 г. в результате немецкого авиаудара театр был поврежден тяжелой авиабомбой. Артисты не сдались, одни работали в мастерских при театре, другие — в пожарной охране местной противовоздушной обороны, третьи — в концертных разъездных бригадах Ленгосэстрады. Они выступали в госпиталях и на фронте, работали над спектаклями, и всё-таки 24 ноября они открыли свой блокадный сезон оперой «Евгений Онегин». «Давали спектакль в сукнах: декорации не подвезли из-за длительных обстрелов. А люди пришли. Большой зрительный зал был переполнен. В зале было холодно. В антрактах публика притопывала, чтобы согреться. Девушка в сером платке тёрла озябшие руки и дышала на них во время действий. Но никто не ушёл до конца спектакля. Когда занавес опустился, нам устроили овацию» [8; с.478]. Оперный певец Ленинградского театра им. Кирова своими воспоминаниями дает нам представление о том, какая была напряженная работа в дни блокады Ленинграда «солист И. Лапшонков так слаб, что ходит с палочкой. Голос ещё звучит, но чувствуется, как он напряжён. А глаза совсем стеклянные. Запев, Лапшонков всю душу вложил в звук. Понимал ли он, что это его последняя песня? Вскоре его не стало...» [8; с.496].

Артисты выступали даже тогда, когда не было никаких сил. Солистка Ленинградского театра им. Кирова Н.П. Сахновская вспоминала, что «Когда давали один концерт в Кронштадтском порту, истощенный голодом Аркадий Лыжин почув-

ствовал, что падает, и, не допев арии, ушёл в кулисы. То же повторилось и со следующим артистом» [8; с.523]. Искусство жило, несмотря на голод, обстрелы, бомбёжки и все лишения, это говорило о том, что ленинградцы мужественно боролись за свой город, его культуру, не уступали своей духовной жизни. Все это вызывало гордость, желание участвовать в этой борьбе ленинградцев, отдавать все свои силы и не прекращать своей деятельности, хоть голод и валил с ног.

Несмотря на тяжелые условия, работа в эвакуации была возобновлена в кратчайшие сроки. За время войны эвакуации на сцене театров появились новые пьесы, отражающие великие события Отечественной войны, героическое прошлое нашего народа. Из новых драматургиче-

ских произведений необходимо указать пьесы: Корнейчука «Партизаны в степях Украины», Афиногенова «Накануне», Бр. Тур и Шейнина «Дым отечества», Попова «Батальон идет на Запад», Ставского «Война».

По воспоминаниям дирижера Большого театра Ю. Файера «В свободное время артисты занимались военной подготовкой, женщины учились на курсах медсестер, дежурили в яслях и детских садах, ухаживая за детьми, чьи отцы были на фронте, а матери на заводе» [8; с.572].

Таким образом, эвакуация не только помогла сохранить театральные коллективы, но и содействовала дальнейшему развитию сценического искусства как в столицах, так и в регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анастасьев А.Н. На 45 языках: Об интернациональной природе советского театра. - М.: Искусство, 1972. - 113 с.
2. Артисты в погонах : Воспоминания артистов Театра Краснознам. Балт. флота . Л. : Лениздат, 1985. – 207 с.
3. Вахтанговский фронтовой театр. Фронтовые дневники. М.: Театралис, 2015.- 416 с.
4. Герасимова Н.П. Патриотическая деятельность московских театров в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : автореферат дис. кандидата исторических наук : 07.00.02 / Моск. гос. ист.-арх. ин-т. - Москва, 1988. - 218 с.
5. Искусство фронтового города // Литература и искусство. – 1942. – 18 апреля. - №16. – с.4
6. Ифтодий Ю. Театры на фронте // Дневник фронтового театра. М., 2015, с. 13.
7. Ковалев В.А. Очерк истории русской советской литературы. Ч.2. Изд-во Акад. наук СССР.: М., 1955. – 348 с.
8. Москва военная. 1941-1945: Мемуары и архив. док. М.:Изд-во об-ния«Мосгорархив»,1995.–744с
9. Нечаев И., Сахновская Н., Иордан О. Танцуй под обстрелами. Дневники артистов Кировского театра 1941 – 1944 гг. из осажденного Ленинграда. Изд-во : Военный музей Карельского перешейка, 2019. – 136 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anastas'ev A.N. Na 45 jazykah: Ob internacional'noj prirode sovetskogo teatra.-M.:Iskusstvo,1972-113s
2. Artisty v pogonah : Vospominanija artistov Teatra Krasnoznam. Balt. flota . L. : Le-nizdat, 1985–207s
3. Vahtangovskij frontovoj teatr. Frontovye dnevniki. M.: Teatralis, 2015.- 416 s.
4. Gerasimova N.P. Patrioticheskaja dejatel'nost' moskovskih teatrov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. : avtoreferat dis. kandidata istoricheskikh nauk : 07.00.02 / Mosk. gos. ist.-arh. in-t. - Moskva, 1988. - 218 s.
5. Iskusstvo frontovogo goroda // Literatura i iskusstvo. – 1942. – 18 aprelja. - №16. – с.4
6. Iftodij Ju. Teatry na fronte // Dnevnik frontovogo teatra. M., 2015, s. 13.
7. Kovalev V.A. Oчерk istorii russkoj sovetskoj literatury. Ch.2. Izd-vo Akad.naukSSSR:M.,1955–348s

-
8. Moskva voennaja. 1941-1945: Memuary i arhiv.dok. M.:Izd-vo ob-nija«Mosgorarhiv»,1995.–744s
 9. Nechaev I., Sahnovskaja N.,Iordan O.Tancuja pod obstrelami.Dnevnik artistovKirovskogo teatra 1941 – 1944 gg iz osazhdennogo LeningradaIzdvo :Voennyj muzej Karelskogo pereshejka2019–136s

Поступила в редакцию 14.06.2021.

Принята к публикации 18.06.2021.

Для цитирования:

Котлецов В.В. Деятельность столичных театров в условиях эвакуации на начальном этапе Великой Отечественной войны // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 18-24. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Kotletsov.pdf>